

27	0150	КАРОЛИНА ПАВЛОВА	"Святое ремесло"	Часть 1 "Не отдам"
28	0150-2	КАРОЛИНА ПАВЛОВА	"Святое ремесло"	Часть 2 "Самоутешение"

СВЯТОЕ РЕМЕСЛО

Суиковой Г.В. посвящается

Часть 1 "НЕ ОТДАМ"

Сторона 1 - 20.55

Сторона 2 – 21.31

1. Странник	- 2.20	1(12). Клад	- 2.15
2. Несбыточная мечта	- 2.54	2(13). Когда-нибудь	- 1.45
3. Поэт	- 1.25	3(14). Не забыл ли?	- 2.53
4. Тихое прости	- 1.55	4(15). Куда деваться!	- 1.47
5. Неизвестный соловей	- 1.32	5(16). Я вспоминаю	- 1.40
6. Две кометы	- 1.35	6(17). К тебе	- 2.03
7. Поклонница	- 1.14	7(18). Разные люди	- 2.01
8. Дай	- 2.39	8(19). Равнодушие моё	- 1.45
9. Серенада	- 2.24	9(20). Поиски сновидений	- 1.30
10. Дивный клад	- 1.07	10(21). Сфинкс	- 2.38
11. Зачем?	- 1.50	11(22). Утомлённый пилигрим	- 1.14

Общее время звучания – 42.26

Часть 2 "САМОУТЕШЕНИЕ"

Сторона 1(3) – 22.18

Сторона 2(4) – 21.40

1. Кто ищет	- 1.35	1(13). Девятый вал	- 1.29
2. Напрасный бред	- 2.40	2(14). Неверие	- 1.36
3. Жаль	- 2.32	3(15). Пророчество	- 1.35
4. Тоска	- 1.24	4(16). Да иль нет	- 2.20
5. Жажды тщетные души	- 1.31	5(17). Бредни пустые	- 1.34
6. Дума	- 1.24	6(18). Самоутешение	- 1.55
7. Подруги детства	- 1.40	7(19). Не пора!	- 1.37
8. Невозвращение	- 1.46	8(20). Перемена	- 1.47
9. Нам некогда было	- 2.02	9(21). Не гаснет сила	- 1.20
10. Монах	- 2.03	10(22). Святое ремесло	- 1.42
11. Дорога	- 1.47	11(23). Я верую	- 2.11
12. Пловец	- 1.54	12(24). Да будет	- 2.34

Общее время звучания – 43.58

Общее время звучания – 86.24

СТОРОНА 1

СТРАННИК

С вершин пустынных я сошел,
Ложится мрак на лес и дол,
Гляжу на первую звезду;
Далек тот край, куда иду!

Ночь расстилает свой шатер

На мира божьего простор;
 Так полон мир! мир так широк, -
 А я так мал и одиноч!

Белеют хаты средь лугов.
 У всякого свой мирный кров,
 Но странник с грустию немой
 Страну проходит за страной.

На многих тихих долов сень
 Спадает ночь, слетает день;
 Мне нет угла, мне нет гнезда!
 Иду, и шепчет вздох: куда?

Мрачна мне неба синева,
 Весна стара, и жизнь мертва,
 И их приветы – звук пустой:
 Я всем пришлец, я всем чужой!

Где ты, мной жданная одна,
 Обетованная страна!
 Мой край любви и красоты –
 Мир, где цветут мои цветы,

Предел, где сны мои живут,
 Где мертвые мои встают,
 Где слышится родной язык.
 Где всё, чего я не достиг!

Гляжу в грядущую я тьму,
 Вопрос один шепчу всему;
 "Блаженство там, - звучит ответ, -
 Там, где тебя, безумец, нет!"

НЕСБЫТОЧНАЯ МЕЧТА

Шепот грустный, говор тайный,
 Как в груди проснешься ты
 От неясной, от случайной,
 От несбыточной мечты?..

И унылый, и мятежный,
 Душу всю наполнит он,
 Будто гул волны прибрежной,
 Будто колокола звон.

И душа трепещет страстно,
 Буйно рвется из оков,
 Но бесплодно, но напрасно:
 Нет ей звуков, нет ей слов.

О, хоть миг ей! миг летучий,
 Миг единый, миг святой!
 Чтоб окрепнуть немогучей,
 Чтобы вымолвить немой!

Есть же светлые пророки,
 Вдохновенья торжества,
 Песен звучные потоки
 И державные слова!..

Шепот грустный, говор тайный,
 Как в груди проснешься ты
 От неясной, от случайной,
 От несбыточной мечты!..

ПОЭТ

Он вселенной гость, ему всюду пир,
 Всюду край чудес;
 Ему дан в удел весь подлунный мир,
 Весь объем небес;

Всё живит его, ему всё кругом
 Для мечты магнит:
 Зажурчит ручей – вот и в хор с ручьем
 Его стих журчит;

Заревет ли лес при борьбе с грозой,
 Как сердитый тигр, -
 Ему бури вой лишь предмет живой
 Сладкозвучных игр.

ТИХОЕ ПРОСТИ

Люблю я вас, молодые девы;
 Люблю грусть жизненной весны,
 Мечты неясные напевы,
 Еще неведаящей Евы
 Люблю таинственные сны.

Я помню их. В душе ленивой
 Все помним мы заветный бред;
 Все помним мы восторг свой лживый,
 И сердца помысл горделивый,
 И горе внутренних побед.

У всех средь жизненной неволи
 Была мечта одна и та ж, -
 Но мы, познав земные доли,
 Мы, в коих смолкла жажда боли

И присмирела сердца блажь;

Мы, в коих ныне силы мало,
Чтоб настоящее нести, -
Мы опускаем покрывало
На всё, что душу волновало,
И шепчем тихое прости!

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛОВЕЙ

Нет, не им твой дар священный!
Нет, не им твой чистый стих!
Нет, ты с песнью вдохновенной
Не пойдешь на рынок их!

Заглушишь ты дум отзывы,
И не дашь безумцам ты
Толковать твои порывы,
Клеветать твои мечты.

То, чем сердце трепетало,
Сбережешь ты от людей;
Не сорвешь ты покрывала
С девственной души своей.

Тайну грустных вдохновений
Не узнают никогда;
Ты, как призрак сновидений,
Пронесешься без следа.

Безглагольна перед светом,
Будешь петь в тиши ночей:
Гость ненужный в мире этом,
Неизвестный соловей.

ДВЕ КОМЕТЫ

Текут в согласии и мире,
Сияя радостным лучом,
Семейства звездные в эфире
Своим указанным путем.

Но две проносятся кометы
Тем стройным хорам не в пример;
Они их солнцем не согреты,
Не сестры безмятежных сфер.

И в небе встретились уныло,
Среди скитанья своего,
Два безотрадные светила

И поняли свое родство.

И, может с севера и с юга
Ведет их тайная любовь,
В пространстве вновь искать друг друга,
Приветствовать друг друга вновь.

И в розное они течение
Опять влекомые судьбой,
Сойдутся ближе на мгновение,
Чем все миры между собой.

ПОКЛОННИЦА

Писали под мою диктовку
Вы, на столе облокотясь,
Склонив чудесную головку,
Потупив луч блестящих глаз.

Бросала на ваш профиль южный
Свой отблеск тихая мечта,
И песнь души моей недужной
Шептали милые уста.

И данную мне небесами
Я гордо признавала власть,
И поняла, любуясь вами,
Что я не вправе духом пасть,

Что не жалка судьба поэта,
Чье вдохновение могло
Так дивно тронуть сердце это
И это озарить чело!..

ДАЙ

Меняясь долгими речами,
Когда сидим в вечерний час
Одни и тихие мы с вами, -
В раздумье, грустными глазами
Смотрю порою я на вас.

И я, смотря, вздохнуть готова,
И хочется тебе сказать:
Зачем с чела ты молодого
Стереть стараешься бывшего
Несокрушимую печать?

Зачем ты блеск невольный взора
Скрыть от меня как будто рад?

И как от тайного укора
 Вдруг замолчишь средь разговора
 И засмеешься невпопад?

Ту мысль, разгаданную мною,
 Ту мысль, чей ропот не утих,
 Дай мыслью встретить мне родною
 И милосердия сestroю
 Дай мне коснуться ран твоих!

СЕРЕНАДА

Ты всё, что сердцу мило,
 С чем я сжился умом;
 Ты мне любовь и сила, -
 Спи безмятежным сном!

Ты мне любовь и сила,
 И свет в пути моем;
 Всё, что мне жизнь сулила, -
 Спи безмятежным сном.

Всё, что мне жизнь сулила
 Напрасно с каждым днем;
 Весь бред молодого пыла, -
 Спи безмятежным сном.

Судьба осуществила
 Всё в образе одном,
 Одно горит светило, -
 Спи безмятежным сном!

Одно горит светило
 Мне радостным лучом,
 Как буря б ни грозила, -
 Спи бесмятежным сном!

Как буря б ни грозила,
 Хотя б сквозь вихрь и гром
 Неслось мое ветрило, -
 Спи безмятежным сном!

ДИВНЫЙ КЛАД

Ты силу дай! Устам моим хранение
 Ты положи!
 Учи сдержатъ душевное стремление:
 Да не внесу я правды возмущенье
 В их царство лжи;
 Да не отдам даяния святого

В игрушку им;
 Их мудрости да не встревожу снова
 И теплого да не промолвлю слова
 Сердцам глухим!
 Когда ряд дум, как волн в морском просторе
 Тревожный ряд,
 Во мне кипит, с грозой в тяжком споре, -
 Ты знай один, что в этом бурном море
 Есть дивный клад.

ЗАЧЕМ?

Зачем судьбы причуда
 Нас двух вела сюда,
 И врозь ведет отсюда
 Нас вновь Бог весть куда?

Зачем, скажи, ужели
 Затем лишь, чтоб могло
 Земных скорбей без цели
 Умножиться число?

Чтобы солгал, сияя,
 Маяк и этот мне?
 Чтоб жизни шутка злая
 Свершилася вполне?

Чтоб всё, что уцелело,
 Что с горечью потерь
 Еще боролось смело,
 Разбилось теперь?

Иль чтоб свершилось чудо?
 Иль чтоб возшла звезда?..
 Зачем судьбы причуда
 Нас двух вела сюда?!

СТОРОНА 2

КЛАД

Я помню, сердца глас был звонок,
 Я помню, свой восторг оно
 Всем поверяло как ребенок;
 Теперь не то – тому давно.

Туда, где суетно и шумно,
 Я не несу мечту свою,
 Перед толпой благоразумно
 Свои волнения таю.

Не жду на чувства я отзыва, -
 Но и теперь перед тобой
 Я не могу сдержатъ порыва,
 Я не хочу молчать душой!

Уж не смущаюсь я без нужды,
 Уж странны мне младые сны,
 Но всё-таки не вовсе чужды
 И, слава богу, не смешны.

Так пусть их встречу я, как прежде.
 Так пусть я нынче волю дам
 Своей несбыточной надежде,
 Своей мечте, своим стихам;

Пусть думой мирной и приветной
 Почтут прошедшее они:
 Да не пройдет мой день заветный,
 Как прочие простые дни;

Пусть вновь мелькнет хоть тень былого,
 Пусть, хоть напрасно, в этот миг
 С безмолвных уст сорвется слово,
 Пусть вновь душа найдет язык!

Она опять замолкнет вскоре, -
 И будет в ней под тихой мглой,
 Как лучший перл в бездонном море,
 Скрываться клад ее немой.

КОГДА-НИБУДЬ

За тяжкий час, когда я дорогою
 Плачусь ценой
 И, пользуясь минутною виною,
 Когда стоишь холодным судиею
 Ты предо мной, -

Нельзя забыть, как много в нас родного
 Сошлось сперва;
 Радушного нельзя не помнить слова
 Мне твоего, когда звучат сурово
 Твои слова.

Пуškai ты прав, пускай я виновата,
 Но ты поймешь,
 Что в нас всё то, что истинно и свято,
 Не может вдруг исчезнуть без возврата,
 Как бред и ложь.

Я в силах ждать, хотя бы дней и много
 Мне ждать пришлось,
 Хотя б была наказана и строго
 Невольная, безумная тревога
 Сердечных гроз.

Я в силах ждать, хоть грудь полна недуга
 И злой мечты;
 В душе моей есть боль, но нет испуга:
 Когда-нибудь мне снова руку друга
 Протянешь ты!

НЕ ЗАБЫЛ ЛИ?

Среди забот и в людной той пустыне,
 Свои мечты покинув и меня,
 Успел ли ты былое вспомнить ныне?
 Заветного ты не забыл ли дня?
 Подумал ли, скажи, ты ныне снова,
 Что с верою я детской, в оный час,
 Из рук твоих свой жребий взять готова,
 Тебе навек без страха обрелась?
 Что свят тот миг пред божьим провиденьем,
 Когда душа, глубоко полюбя,
 С невольным скажет убежденьем
 Душе чужой: я верую в тебя!
 Что этот луч, ниспосланный из рая, -
 Какой судьба дорога ни веди, -
 Как в камне искра спит живая,
 В остывшей будет спать груди;
 Что не погубит горя бремя
 В ней этой тайны неземной;
 Что не истлеет это семя
 И расцветет в стране другой.
 Ты вспомнил ли, как я, при шуме бала,
 Безмолвно назвалась твоей?
 Как больно сердце задрожало,
 Как гордо вспыхнул огонь очей?
 Взносясь над всей тревогой света,
 В тебе, хоть жизнь свое взяла,
 Осталась ли минута эта
 Средь измененного цела?

КУДА ДЕВАТЬСЯ!

Младых надежд и убеждений
 Как много я пережила!
 Как много радостных видений
 Развеял ветер, покрыла мгла!
 И сила дум, и буйность рвений

В груди моей еще цела.

Ты, с ясным взглядом херувима,
 Дочь неба, сердца не тревожь!
 Как тень несется радость мимо,
 И лжет надежда. Отчего ж
 Так эта тень необходима?
 И так всеильна эта ложь?

Увы! справляюсь я с собою;
 Живу с другими наравне;
 Но жизнью чудною, иною
 Нельзя не бредить мне во сне.
 Куда деваться мне с душою!
 Куда деваться с сердцем мне!..

Я ВСПОМИНАЮ

Прошло сполна всё то, что было,
 Рассудок чувство покорило,
 И одолела воли сила
 Последний взрыв сердечных сил.

И как сегодня всё далеко,
 Что совершалось вчера:
 Стремленье дум, борьбы без прока,
 Души бедовая игра!

Как долго грудь роптала вздорно,
 Кичливой прихоти полна;
 И как всё тихо, и просторно,
 И безответно в ней до дна.

Я вспоминаю лишь порою
 Про лучший сон мой, как про зло,
 И мыслью с тяжкою тоскою
 О том, что было, что прошло.

К ТЕБЕ

К тебе теперь я думу обращаю,
 Безгрешную, хоть грустную, - к тебе!
 Несушь душой к далекому мне краю
 И к отчужденной мне давно судьбе.

Так много лет прошло, - и дни невзгоды,
 И радости встречались дни не раз;
 Так много лет, - и более, чем годы,
 События переменили нас.

Не таковы расстались мы с тобою!
 Расстались мы, - ты помнишь ли, поэт? -
 А счастья дар предложен был судьбою;
 Да, может быть, а может быть – и нет!

Кто ж вас достиг, о светлые виденья!
 О гордые, взыскательные сны?
 Кто удержал минуту вдохновенья?
 И луч зари, и ток морской волны?

Кто не стоял, испуганно и немо,
 Пред идиолом развенчанным своим?..

РАЗНЫЕ ЛЮДИ

Есть любимцы вдохновений,
 Есть могучие певцы;
 Их победоносен гений,
 Им восторги поколений,
 Им награды, им венцы.

Но проходит между нами
 Не один поэт немой,
 С бесполезными мечтами,
 С молчаливыми очами,
 С сокровенною душой.

Этих манит свет напрасно,
 Мысль их девственно дика;
 Лишь порой, им неподвластна,
 Их слеза заблещет ясно,
 Вспыхнет жарко их щека.

Им внушают вдохновенье
 Не высокие труды,
 Их призванье, их уменье –
 Слушать ночью ветра пенье
 И влюбляться в луч звезды.

Пусть не их толпа лелеет;
 Пусть им только даст она
 Уголок, где шум немеет,
 Где полудня солнце греет,
 Где с небес глядит луна.

Не для пользы же народов
 Вся природа расцвела:
 Есть алмаз подземных сводов,
 Реки есть без пароходов,
 Люди есть без ремесла.

РАВНОДУШИЕ МОЕ

Сходилась я и расходилась
 Со многими в земном пути;
 Не раз мечтами поделилась,
 Не раз я молвила: "Прости!"

Но до прощанья рокового
 Уже стояла я одна;
 И хладное то было слово,
 Пустой отзыв пустого сна.

И каждая лишала встреча
 Меня призрака моего,
 И не звала я издалеча
 Назад душою никого.

И не по ним мне грустно было,
 Мне грустно было по себе,
 Что сердца радостная сила
 Уступит жизненной судьбе;

Что не нисходит с небосклона
 Богиня к жителям земным;
 Что все мы, с жаром Иксиона,
 Обнимем облако и дым.

Мне было тягостно и грустно,
 Что лжет улыбка и слеза,
 И то, что слышим мы изустно,
 И то, чему глядим в глаза.

И я встречаю, с ним не споря,
 Спокойно ныне бытие;
 И горестней младого горя
 Мне равнодушие мое.

ПОИСКИ СНОВИДЕНИЙ

Опять отзыв печальной сказки,
 Нам всем знакомой с давних пор,
 Надежд бессмысленные ласки
 И жизни строгий приговор.

Увы! души пустые думы!
 Младых восторгов плен и прах!
 Любили все одну звезду мы
 В непостижимых небесах!

И все, волнуясь, искали

Мы сновиденья своего;
И нам, утихшим, жаль едва ли,
Что ужились мы без него.

СФИНКС

Эдипа сфинкс, увы! он пилигрима
И ныне ждет на жизненном пути,
Ему в глаза глядит неумолимо
И никому он не дает пройти.

Как в старину, и нам, потомкам поздним,
Он, пагубный, является теперь,
Сфинкс бытия, с одним вопросом грозным,
Полукрасавица и полузверь.

И кто из нас, в себя напрасно веря,
Не разрешил загадки роковой,
Кто духом пал, того ждут когти зверя
Наместо уст богини молодой.

И путь кругом облит людскою кровью,
Костями вся усеяна страна...
И к сфинксу вновь, с таинственной любовью,
Уже идут другие племена.

УТОМЛЕННЫЙ ПИЛИГРИМ

К ужасающей пустыне
Приведен путем своим,
Что мечтою ищет ныне
Утомленный пилигрим?

В темноте полярной ночи,
Позабыт и одинок,
Тщетно ты вперяешь очи
На белеющий восток.

Тщетно пышного рассвета
Сердце трепетное ждет;
Пропадет денница эта,
Это солнце не взойдет!

СТОРОНА 1(3)

КТО ИЩЕТ

В толпе взыскательной холодной
Стоишь ты, как в чужом краю;
Гляжу на твой порыв бесплодный,

На праздную тоску твою.

Владела эта боль и мною
В мои тревожные года;
И ныне, может, я порою
Еще не вовсе ей чужда.

Зачем, среди душевной лени,
Опасной тешиться игрой?
К чему ребяческие пени,
Желанье участи другой?

Молчи, безумная! Напрасно
Не вызывай своей мечты!
Всё, что ты требуешь так страстно,
Со вздохом бросила бы ты.

Не верь сладкоречивой фее,
Чти непонятный произвол!
Кто тщетно ищет, не беднее
Того, быть может, кто нашел.

НАПРАСНЫЙ БРЕД

Хотя усталая, дошла я
До полпути;
И легче, цель уж познавая
Вперед идти.

Уроки жизни затвердила
Я наизусть;
О том, что было сердцу мило,
Умолкла грусть.

И много чувств прошло, как тени,
Не виден след;
И многих бросила стремлений
Я пустоцвет.

Иду я мирною равниной,
Мой полдень тих.
Остался голос лишь единый
Времен других.

И есть мечта в душе холодной,
Одна досель;
Но думе детской и бесплодной
Предаться мне ль?

Когда свой долг уж ныне ясно

Ум оценил;
 Когда мне грех терять напрасно
 Остатки сил!

Но этот сон лежал сначала
 В груди моей;
 Но эта вера просияла
 Мне с первых дней.

Стремился взор в толпе коварной
 Всегда, везде
 К той предугаданной, Полярной,
 Святой звезде.

И мнилось, если б невозвратно
 И все зашли,
 Одна б стояла беззакатно
 Над мглой земли.

И хоть ищу с любовью тщетной,
 Хоть мрак глубок, -
 Сдается мне, что луч заветный
 Солгать не мог.

Что он блеснет над тучей черной
 Душе в ответ...
 И странен этот мне упорный,
 Напрасный бред.

ЖАЛЬ

Вчера листы изорванного тома
 Попались мне, - на них взглянула я;
 Забытое шепнуло вдруг знакомо,
 И вспомнилась мне вся весна моя.

То были вы, родные небылицы,
 Моим мечтам ласкающий ответ;
 То были те заветные страницы,
 Где детских слез я помню давний след

И мне блеснул сквозь лет прожитых тени
 Ребяческий, великолепный мир;
 Блеснули дни высоких убеждений
 И первый мой, нездешний мой кумир.

Так, стало быть, и в жизни бестревожной
 Должны пройти мы тот же грустный путь,
 Бросаем всё, увы, как дар ничтожный,
 Что мы как клад в свою вложили грудь!

И я свои покинула химеры,
Иду вперед, гляжу в немую даль;
Но жаль мне той неистощимой веры,
Но мне порой молодых восторгов жаль!

Кто оживит в душе былые грезы?
Кто снам моим отдаст их прелесть вновь?
Кто воскресит в них лик маркиза Позы?
Кто к призраку мне возвратит любовь?..

ТОСКА

Небо блещет бирюзою,
Золотисты облака;
Отчего молодой весною
Разлилась в груди тоска?

Оттого ли, что, беспечно
Свежей радостью дыша,
Мир широкий молод вечно,
И стареет лишь душа?

Что всё живо, что всё цело, -
Зелень, песни и цветы,
И лишь сердце не сумело
Сохранить свои мечты?

Оттого ль, что с новой силой
За весной весна придет
И над каждой могилой
Равнодушно расцветет?

ЖАЖДЫ ТЩЕТНЫЕ ДУШИ

Среди событий ежечасных
Какой мне сон волнует ум?
Откуда взрыв давно безгласных,
И малодушных, и напрасных,
И неуместных ныне дум?

Из-под холодного покрова
Ужель встает немая тень?
Ужели я теперь готова,
Чрез двадцать лет, заплакать снова,
Как в тот весенний, грустный день?

Внимая гулу жизни шумной,
Твердя толпы пустой язык,
Боялась, словно вещи чумной,
Я этой горести безумной

Коснуться сердцем хоть на миг.

Ужель былое как отрада
Мне ныне помнится в тиши?
Ужели утолять я рада
Хоть этим кубком, полным яда,
Все жажды тщетные души!

ДУМА

Грустно ветер веет.
Небосклон чернеет,
И луна не смеет
Выглянуть из туч;
И сижу одна я,
Мгла кругом густая,
И не утихая
Дождь шумит, как ключ.

И в душе уныло
Онемела сила,
Грудь тоска стеснила,
И сдается мне,
Будто всё напрасно,
Что мы просим страстно,
Что, мелькая ясно,
Манит нас во сне.

Будто средь волнений
Буйных поколений
Чистых побуждений
Не созреет плод;
Будто всё святое
В сердце молодое,
Как на дно морское,
Даром упадет!

ПОДРУГИ ДЕТСТВА

Да, много было нас, младенческих подруг;
На детском празднике сойдемся мы, бывало,
И нашей радостью гремела долго зала,
И с звонким хохотом наш расставался круг.

И мы не верили ни грусти, ни бедам,
Навстречу жизни шли толпою светлоокой;
Блистал пред нами мир роскошный и широкой,
И всё, что было в нем, принадлежало нам.

Да, много было нас, - и где тот светлый рой?..

О, каждая из нас узнала жизни бремя,
И небылицею то называет время,
И помнит о себе, как будто о чужой.

НЕВОЗВРАЩЕНИЕ

Когда встречаюсь я случайно
С друзьями прошлых, лучших лет, -
Мне кажется, меж нами тайна
Всё то, чего уж больше нет.

Как связывает преступленье
Убийц, свершивших ночью грех,
Нас вяжет прошлое волненье,
Былая грусть и прежний смех.

Да: наши лучшие надежды
Убили мы в себе самих,
Мы разодрали их одежды
И спрятали богатства их.

И грустно нам напоминанье
О том, что утаили мы,
Что без креста и без названья
Лежит в могиле черной тьмы.

И, презря долгую разлуку,
Мы, встретившись, уже спешим
Пожать друг другу молча руку,
Не возвращаясь к дням былым.

НАМ НЕКОГДА БЫЛО

Глядит эта тень, поднимаясь вдали,
Глазами в глаза мне уныло.
Призвали его из родной мы земли,
Но долго заняться мы им не могли,
 Нам некогда было.

Вносились из сердца его полноты
Напевы, как дым из кадила;
Мы песни хвалили; но с юной мечты
Снять узы недуга и гнет нищеты
 Нам некогда было.

Нельзя для чужих забывать потреб
Всё то, что нам нужно и мило;
Он дик был и странен, был горд и нелеп;
Узнать – он насущный имеет ли хлеб,
 Нам некогда было.

Вели мы беседу, о том говоря,
 Что чувств христианских светило
 Восходит, что блещет святая заря;
 Возиться с нуждой и тоской дикаря
 Нам некогда было.

Стоял той порой он в своем чердаке, -
 Души разбивалася сила, -
 Стоял он, безумный, с веревкой в руке...
 В тот вечер спросить о больном бедняке
 Нам некогда было.

Стон тяжкий пронесся во мраке ночном...
 Есть грешная где-то могила,
 Вдали от кладбища, - на месте каком,
 Не знаю доселе; проведать о том
 Нам некогда было.

МОНАХ

Бледноликий
 Инок дикий,
 Что забылся ты в мечтах?
 Что так страстно,
 Так напрасно
 Смотришь вдаль, седой монах?

Что угрюмой
 Ищешь думой?
 Чужд весь мир тебе равно;
 Что любил ты,
 С кем грустил ты, -
 Всё погибло уж давно.

Бросил рано
 Свет обмана
 Ты для мира божьих мест;
 Жизни целью
 Сделал келью,
 Вместо счастья, взял ты крест.

Лет ты много
 Прожил строго,
 Память в сердце истребя;
 Для бывшего
 Нет ни слова,
 Нет ни вдоха у тебя.

Или тщетно
 Долголетно

Ты смирял душевный пыл?
 Иль в святыне
 Ты и ныне
 Не отрекся, не забыл?

Бледноликий
 Инок дикий,
 Что забылся ты в мечтах?
 Что так страстно,
 Так напрасно
 Смотришь вдаль, седой монах?

ДОРОГА

Тускнеет в карете, бессильно мерцая,
 И гаснет ночник;
 Всё пасмурней тянется чаща глухая,
 Путь темен и дик.

Карета несется, как будто б спешила
 В приют я родной;
 Полуночный ветер запекает уныло
 В пустыне лесной.

Бегут вдоль дороги все ели густыя
 Туда, к рубежу,
 Откуда я еду, туда, где Россия;
 Я вслед им гляжу.

Бегут и, качая вершиною темной,
 Бормочут оне
 О тяжелой разлуке, о жизни бездомной
 В чужой стороне.

К чему же мне слушать, как шепчутся ели,
 Все мимо скользят? -
 О чем мне напомнить они б ни сумели, -
 Вернуться нельзя!

ПЛОВЕЦ

Колыхается океан ненастный,
 Высь небесную кроет сумрак серый,
 Удалой пловец держит путь опасный
 С твердою верой.

Хоть бы бури злость пронеслась над бездной,
 Хоть бы грянул гром и волна завывала, -
 Прочен челн его, верен руль железный,
 Крепко ветрило.

Он с враждою волн спорит сильным спором,
 Не проглянет ли хоть звезда средь мрака,
 Не мелькнет ли где, над морским простором,
 Отблеск маяка?

Высота темна, и пространство глухо,
 В небе нет звезды, нет вдали светила.
 В грудь тоска легла, онемела духа
 Гордая сила.

Не найти пути в этой мгле безбрежной,
 Не послать к умам существа живого,
 Чрез свирепый шум глубины мятежной,
 Тщетного зова.

Он напрасную отложил заботу.
 Гуще стелются полуночи тени;
 Он улегся в челн, уступая гнета
 Тягостной лени.

Волны тешатся и, друг другу вторя,
 Злую песнь твердят; всё темно и дико.
 Челн уносится по разливу моря...
 Море велико.

СТОРОНА 2(4)

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ

Это было блестящее море;
 Тока синего пели струи,
 Пели стройно в безбрежном просторе,
 Словно зная про думы мои:
 На отрадную весть издалика
 Был напев их созвучный похож,
 Повторял, прибегая с востока,
 Светлый рой их мне то же и то ж;

И вал девятый шел широко,
 И бормотал: "Всё это ложь!"

Там, вдали, где вставала денница,
 Зыбь чертою лилась золотой;
 Через глубь белокрылая птица
 В полосе уносила той;
 И твердила я с пением тока,
 Что забуду, умчавшись туда ж,
 О всей муке борений без прока,
 О всей горести жизненных чаш;

И вал девятый шел широко,
И бормотал: "Всё это блажь!"

НЕВЕРИЕ

В думе гляжу я на бег корабля.
Спит экипаж; лишь матрос у руля
Стоит недвижимо;

Море темнеет таинственной мглой;
Тихо шепнув мне, струя за струей
Проносится мимо;

Тихо шепнув: "Потерпи, подожди...
Встретить успеешь, что ждет впереди
У берега чужого;

Цели достигнешь, к земле доплывешь,
Всех ожиданий всегдашнюю ложь
Изведаеть снова...

Даром спешишь ты над бездною вод
Мыслью туда... от тебя не уйдет
Обман и потеря..."

Тихо шепнув, за струю струя
Мимо несетя... и слушаю я,
Их речи не веря.

ПРОРОЧЕСТВО

Была ты с нами неразлучна,
И вокруг тебя, средь тишины,
Вились светло, носились звучно
Младые призраки и сны.
Жила в пределе мирно-тесном
Одна ты с думою своей,
Как бы на острове чудесном,
За темной шириной морей.
Земных желаний ты не знала,
Не знала ты любви земной;
И грохот жизненного вала
Роптал вдали, как гром глухой,
И стала ныне ты не наша!
Восторг погас, порыв утих;
Познанья роковая чаша
Уже коснулась уст твоих.
Забудешь тайну вдохновений
В борьбах земного бытия;
В огне страданий и волнений

Перегорит душа твоя.

ДА ИЛЬ НЕТ

За листком листок срывая
С белой звездочки полей,
Ей шепчу, цветку вверяя,
Что скрываю от людей.
Суеверное мечтанье
Видит в нем себе ответ
На сердечное гаданье –
Будет да мне, или нет?

Много в сердце вдруг проснется
Незабвенно-давних грез,
Много из груди польется
Страстных просьб и горьких слез.
Но на детское моление,
На порывы бурных лет
Сердцу часто провиденье
Молвит милостиво: нет!

Стихнут жажды молодые;
Может быть, зашепчут вновь
И мечтанья неземные,
И надежда, и любовь.
Но на зов видений рая,
Но на сладкий их привет
Сердце, жизнь вспоминая,
Содрогнувшись, молвит: нет!

БРЕДНИ ПУСТЫЕ

Молчала дума роковая,
И полужизнию жила я,
Не помня тайных сил своих;
И пробудили два-три слова
В груди порыв бывалый снова
И на устах бывалый стих.

На вызов встрепенулось чутко
Всё, что смирила власть рассудка;
И борется душа опять
С своими бреднями пустыми;
И долго мне не сладить с ними,
И долго по ночам не спать.

САМОУТЕШЕНИЕ

Когда в раздор с самим собою

Мой ум бессильно погружен,
 Когда лежит на нем порою
 Уныло-праздний полусон, -

Тогда зашепчет вдруг украдкой,
 Тогда звучит в груди моей
 Какой-то отзыв грустно-сладкой
 Далеких чувств, далеких дней.

Жаль небывалого мне снова,
 Простор грядущего мне пуст:
 Мелькнет призрак, уронит слово,
 И тщетный вздох сорвется с уст.

Но вдруг в час дум, в час грусти лживой,
 Взяв право грозное свое,
 Души усталой и ленивой
 Перстом коснется бытие.

И в тайной силе вечно юный
 Ответит дух мой на призыв;
 Другие в нем проснутся струны,
 Другой воскреснет в нем порыв.

Гляжу в лицо я жизни строгой
 И познаю, что нас она
 Недаром вечною тревогой
 На бой тяжелый звать вольна;

И что не тщетно сердце любит
 Средь горестных ее забот;
 И что не всё она погубит,
 И что не всё она возьмет.

НЕ ПОРА!

Нет! в этой жизненной пустыне
 Хоть пала духом я опять, -
 Нет! не пора еще и ныне
 Притихнуть мыслью и молчать.
 Еще блестят передо мною
 Светила правды и добра;
 Еще не стыну я душою;
 Труда покинуть не пора.

Еще во мне любви довольно,
 Чтобы встречать земное зло,
 Чтоб всё снести, что сердцу больно,
 И всё забыть, что тяжело.
 Пускай солжет мне "завтра" снова,

Как лгало "нынче" и "вчера":
 Страдать и завтра я готова;
 Жить безтревожно не пора.

Нет, не пора! хоть тяжко бремя,
 И степь глуха, и труден путь,
 И хочется прилечь на время,
 Угомониться и заснуть.
 Нет! Как бы туча ни гремела,
 Как ни томила бы жара,
 Еще есть долг, еще есть дело –
 Остановиться не пора.

ПЕРЕМЕНА

Нет! не прав ваш ропот тайный!
 Не мечтаний сладкий хмель,
 Не души покой случайный
 Ей назначенная цель.

Пусть пловца окрепнет сила,
 Покоряя бурный вал!
 Пусть пройдет через горнило
 Неочищенный металл!

Осуждает провиденье
 Сердце жаркое узнать
 Горьких мук благословенье,
 Жертв высоких благодать.

Нет! есть сила для полета
 В смелом трепете крыла!
 Та беспечная дремота
 Жизнью духа не была.

Он зрелей теперь для дела,
 Он светлей для вольных дум;
 Что умом тогда владело,
 Тем владеет ныне ум.

НЕ ГАСНЕТ СИЛА

Да, - в годы прежние владело
 Мной вдохновение вполне,
 И верила в себя я смело,
 И про возвышенное дело
 В молодой груди шепталось мне.

С тех пор снесла я горя много,
 Промчалось мимо много дней,

И прошумела бурь тревога,
И жизнь идет, справляясь строго
С душой восторженной моей.

Не сбыться сердца предсказанью!
Живого образа не дам
Я сокровенному мечтанью;
Я не поставлю, чистой данью,
Своей иконы в божий храм!

Но и того не гаснет сила, -
И на того свою печать
Искусство свято положило,
Кто мог творенье Рафаила
Своею кистью передать.

СВЯТОЕ РЕМЕСЛО

Ты, уцелевший в сердце нищем,
Привет тебе, мой грустный стих!
Мой светлый луч над пепелищем
Блаженств и радостей моих!
Одно, чего и святотатство
Коснуться в храме не могло;
Моя напасть! мое богатство!
Мое святое ремесло!

Проснись же, смолкнувшее слово!
Раздайся с уст моих опять;
Сойди к избраннице ты снова,
О роковая благодать!
Уйми безумное роптанье.
И обреки всё сердце вновь
На безграничное страданье,
На бесконечную любовь!

Я ВЕРЮЮ

Не раз себя я вопрошаю строго,
И в душу я гляжу самой себе;
Желаний в ней уже завяло много,
И многое уступлено судьбе.

И помню я, дивясь, как в жизни все мы,
Про раннюю, обильную весну,
И день за днем на детские эдемы
Туманную спускает пелену.

Но с каждой мглой неведомая сила
Таинственно встает в груди моей,

Как там блещут небесные светила
Яснее всё, чем ночь кругом темней.

Я верую, что юные надежды
Исполнятся, хоть в образе другом,
Что час придет, где мы откроем вежды,
Что все к мечте нежданно мы дойдем;

Что ложны в нас бессилье и смущенье,
Что даст свой плод нам каждый падший цвет,
Что всем борбам в душе есть примиренье,
Что каждому вопросу есть ответ.

ДА БУДЕТ

В часы раздумья и сомненья,
Когда с души своей порой
Стряхаю умственную лень я, -
На зреющие поколенья
Гляжу я с грустною мечтой.

И трепетно молю я бога
За этих пламенных невежд;
Их осуждение так строго,
В них убеждения так много,
Так много воли и надежд!

И, может, ляжет им на темя
Без пользы времени рука,
И пропадет и это племя,
Как богом брошенное семя
На почву камня и песка.

Есть много тяжких предвещаний,
Холодных много есть умов,
Которых мысль, в наш век сознаний,
Не признает святых алканий,
Упрямых вер и детских снов,

И, подавлен земной наукой,
В них дар божественный исчез;
И взор их, ныне близорукой,
Для них достаточной порукой,
Что гаснут звезды средь небес.

Но мы глядим на звезды неба,
На мира вечного объем,
Но в нас жива святая треба,
И не житейского лишь хлеба
Для жизни мы от бога ждем.

И хоть пора плода благого
Уже настанет не для нас, -
Другим он нужен будет снова,
И провиденье сдержит слово,
Когда б надежда ни сбылась.

И мы, чья нива не созрела,
Которым жатвы не собирать,
И мы свой жребий встретим смело,
Да будет вера – наше дело,
Страданье – наша благодать.